

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности ряда норм Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли

город Москва

14 января 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, В.И.Олейника, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа,

установил:

1. Государственная Дума Ямало-Ненецкого автономного округа обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подпунктов "о" и "п" пункта 2 и абзацев девятого, двенадцатого и двадцать девятого пункта 7 Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 года № 552.

Согласно оспариваемым правовым нормам, к затратам, включаемым в себестоимость продукции (работ, услуг), относятся предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде следующие затраты на труд: оплата очередных и дополнительных отпусков; компенсация за неиспользованный отпуск; оплата проезда к месту отдыха и обратно, включая оплату провоза багажа работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; отчисления (страховые взносы) в Пенсионный фонд и Фонд занятости населения; надбавки к заработной плате за непрерывный стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в районах Европейского Севера и других районах с тяжелыми природно-климатическими условиями.

По мнению заявителя, отнесение указанных затрат на себестоимость продукции (работ, услуг) ставит организации, работающие в районах Крайнего Севера, в неравное положение с другими налогоплательщиками, значительно повышает себестоимость продукции, а следовательно, и цену товаров, работ и услуг, что существенно влияет на их конкурентоспособность по отношению к аналогичной продукции (товарам, услугам), производимой в иных регионах Российской Федерации. Заявитель полагает, что тем самым оспариваемые нормы нарушают права и свободы, гарантированные статьями 6 (часть 2), 7 (часть 2), 8, 19, и 35 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявитель считает, что, утвердив данное Положение, Правительство Российской Федерации вышло за пределы своей компетенции, поскольку объект налогообложения должен определяться законодателем; предписание законодателя о приведении актов Правительства Российской Федерации в соответствие с Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 года "О

государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях", статьями 7, 10, 14, 22 и 33 которого к государственным гарантиям и компенсациям отнесены выплаты районного коэффициента и процентной надбавки к заработной плате, ежегодный дополнительный отпуск, сокращенная (для женщин) рабочая неделя и оплачиваемый за счет предприятий проезд к месту использования отпуска, не выполнено, т.е. нарушены статьи 10 и 115 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с пунктом 1 оспариваемого Положения затраты на труд включаются в себестоимость продукции (работ, услуг) и, тем самым, учитываются при определении объектов налогообложения. В этом смысле подпункты "о" и "п" пункта 2 и абзацы девятый, двенадцатый и двадцать девятый пункта 7 Положения ставят всех налогоплательщиков, независимо от форм собственности и места их нахождения, в одинаковые условия, обеспечивая, таким образом, соблюдение принципа равного налогового бремени.

Учитывая особые природно-климатические условия в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, законодатель предусмотрел специальные государственные гарантии и компенсации, направленные на возмещение дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам, работающим и проживающим в этих условиях. Данные выплаты и отчисления, осуществляемые предприятиями и организациями, установлены и гарантированы государством, а потому должны компенсироваться государством. Именно эта его обязанность закреплена в статье 4 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" и при надлежном ее выполнении конституционные права предприятий и организаций не могут считаться нарушенными.

Следовательно, поводом, вызвавшим обращение заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации, послужил не установленный оспариваемым Положением порядок определения состава затрат, включаемых в себестоимость продукции, и формирования финансовых результатов деятельности предприятий и организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а невыполнение государством своих обязанностей по выделению из бюджета дополнительных финансовых средств. Исследование же причин и оценка ненадлежащего исполнения государством бюджетных обязанностей в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную Конституцией Российской Федерации (статья 125) и Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" (статья 3), не входит.

3. Свою позицию заявитель строит на утверждении, что нормы оспариваемого Положения противоречат Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 года "О Правительстве Российской Федерации" и Закону Российской Федерации от 22 марта 1991 года "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках". Между тем устранение противоречий между действующими правовыми нормами Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно, кроме случаев, когда противоречия затрагивают вопрос соответствия этих актов Конституции Российской Федерации. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды вправе самостоятельно решать, руководствуясь статьей 120 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации, какой закон в каждом конкретном случае подлежит применению. Такая правовая позиция сформулирована в сохраняющем свою силу постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации.

4. Заявитель также требует оценить конституционность оспариваемых норм с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разделения государственной власти на законодательную и исполнительную (статья 10) и разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти.

Указанное Положение было принято Правительством Российской Федерации 5 августа 1992 года, т.е. до вступления в силу Конституции Российской Федерации. В соответствии с положениями части второй статьи 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", проверка конституционности нормативных актов органов государственной власти, принятых до вступления в силу Конституции Российской Федерации, производится Конституционным Судом только по содержанию норм. Данное требование заявителя, таким образом, выходит за пределы осуществляемой Конституционным Судом Российской Федерации компетенции, установленной Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Кроме того, оспариваемое Положение было утверждено в соответствии с предписанием статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "О налоге на прибыль предприятий и организаций". Согласно статье 2 Федерального закона от 31 декабря 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на прибыль предприятий и организаций" утвержденный порядок определения состава затрат по производству продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость, и формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, продолжает действовать впредь до установления этого порядка федеральным законом.

Таким образом, утверждая данное Положение, Правительство Российской Федерации действовало в пределах полномочий, предоставленных ему законодателем. Специально предусмотрев необходимость сохранения существующего порядка определения состава затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость, и формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, впредь до принятия соответствующего Федерального закона, законодатель выразил свою волю. Конституционность этого решения законодателя заявитель не оспаривает, а Конституционный Суд Российской Федерации не вправе выйти за пределы заявленных требований.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, поскольку разрешение поставленных в нем вопросов неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев